

Как только Фэй Жоюань решил всерьез заняться собой, он начал составлять подробный план тренировок. Каждое утро он выходил на пробежку, а также выполнял другие базовые упражнения.

Сначала было очень трудно, и после каждой тренировки Фэй Жоюань чувствовал боль во всем теле. Но, будучи медиком, он понимал, что без крепкого здоровья не обойтись. Хотя он знал, что больше не сможет быть военным медиком, он не хотел даже нести своего сына на руках. Глядя на свои дряблые руки, он чувствовал себя неловко.

Но стоило Фэй Лэ подбежать к нему, размахивая ручками и требуя обнимашек, после чего обвить его шею и громко чмокнуть в щеку, как Фэй Жоюань чувствовал, что на сердце у него слаще, чем от медовых леденцов.

Фэй Жоюань и его жена в свое время были слишком молоды: поженились слишком быстро, и развелись так же скоро, все заняло чуть больше года. Из-за этого их конфликты только нарастали, и вскоре у каждого появились другие любовники. Когда его роман с женщиной вскрылся, жена, смешав гримасу отвращения с торжеством, забрала большую часть имущества и ушла.

Сам Фэй Жоюань с детства остался без родителей и вырос в детском доме. Теперь, глядя на счастливое лицо Фэй Лэ, он твердо решил, что вырастит сына как можно лучше. На этот раз он больше не отдаст ребенка жене, даже если придется воспитывать его в одиночку — он не будет жаловаться.

Поскольку в больнице Фэй Жоюань взял отпуск на неделю, он не спешил возвращаться к работе, к тому же это он узнал от самого Фэй Лэ. Его собственная память хранила лишь образ того мужчины.

Тяжелые, полные печали серые воспоминания заставляли Фэй Жоюаня не хотеть думать об этом, хотя они и не принадлежали ему...

— 25... 26... 27...

Фэй Жоюань, стиснув зубы, едва довел счет до тридцати, когда сил совсем не осталось. Запыхавшись, он медленно поднялся, вытер пот со лба и, прислонившись к стене, старался успокоить сердцебиение.

Фэй Лэ отложил любимый мультфильм, на своих коротких ножках бегом добежал до отца и, протягивая платочек, закричал:

— Папа, вытрись!

Он встал на цыпочки, пытаясь помочь папе вытереть пот. Фэй Жоюань обнял сына, взял крошечный платочек и вытер им лоб.

— Папа, у тебя лицо горячее.

Фэй Лэ коснулся своей маленькой ладонью покрасневшего лица Фэй Жоюаня. Его ручки были прохладными и приятно щекотали.

— Хе-хе, а у тебя руки холодные, тебе не холодно?

Фэй Жоюань потрогал лицо сына — оно тоже было прохладным. Он тут же накинул на

мальчика куртку. Фэй Жоюань хотел как можно скорее компенсировать сыну все, в чем он был виноват перед ним.

Фэй Лэ послушно позволил надеть на себя куртку, но, еще не успев застегнуть ее, чихнул. Потерев нос, он протянул руки, прося на ручки. В последние дни он стал все более липучим. Фэй Жоюань погладил его по голове и, улыбаясь, взял на руки.

— Папа, ты правда поправился?

Фэй Лэ засмеялся, но тут же посмотрел на отца с легкой тревогой. Фэй Жоюань улыбнулся и подбросил сына вверх, заставив его хихикнуть. Обняв папу за шею, Фэй Лэ радостно произнес:

— Хе-хе, с папой так весело!

— Весело? Да?

Фэй Жоюань подбросил его пару раз, но быстро устал. Потеревшись щекой о пухлое личико сына, он опустил его на пол. После двух дней отдыха Фэй Жоюань чувствовал себя намного лучше, чем сразу после пробуждения. Фэй Лэ, хоть и был напуган, будучи ребенком, вскоре обо всем забыл.

— Папа, давай пойдем гулять.

Из-за слабого здоровья Фэй Жоюань не хотел отдавать ребенка в детский сад слишком рано. Фэй Жоюань на мгновение замер. Раз уж отпуск взят, не лучше ли провести это время с Фэй Лэ?

Он улыбнулся, и в его черных глазах отразился крошечный силуэт сына. Фэй Жоюань присел на корточки, погладил Фэй Лэ по голове и спросил:

— Лэлэ, куда ты хочешь пойти? В парк аттракционов?

В детстве он сам мечтал туда попасть, и детям это обычно нравится. Но Фэй Лэ покачал головой и, взяв отца за руку, сказал:

— В парк аттракционов слишком дорого, а папа и так купил Лэлэ вчера кучу вещей. К тому же скоро день рождения дяди Му...

Фэй Лэ слегка покачал головой. Если бы не то, что папа так страдал, в глазах мальчика дядя Му был неплохим человеком. Но после того, как папа упал в обморок от горя, Фэй Лэ решил больше не любить дядю Му. Это он виноват в том, что папе так плохо.

Но папа любил дядю Му, — с недовольством подумал Фэй Лэ, надув губки.

Фэй Жоюань замер, вспомнив, как тот мужчина ушел прочь, обняв другую женщину. В сердце вдруг кольнула острая, пронизывающая боль. Фэй Жоюань резко тряхнул головой, прогоняя невыносимую тоску, и погладил сына по голове:

— Никакого дяди Му больше нет. Папа пойдет с тобой гулять.

— Ура, здорово!

Фэй Лэ радостно захлопал в ладоши. Фэй Жоюань улыбнулся и, взяв сына за руку, повел его к выходу. Фэй Лэ весело прыгал и скакал. В автобусе люди, увидев, что он держит ребенка на

руках, сами предлагали место. Фэй Лэ тут же одаривал их своей ослепительной улыбкой и сладко говорил:

— Спасибо, тетя.

— Ой, какой же он славный!

— воскликнула молодая девушка, уступившая место, и тут же привлекла внимание всего автобуса к Фэй Лэ. Пассажиры начали указывать на него и восторгаться. В салоне стало оживленно, несколько девушек протянули ему желе и конфеты, и Фэй Лэ на каждый подарок отвечал:

— Спасибо.

Фэй Жоюань молча наблюдал за этим издалека, не вмешиваясь, лишь делая себе заметку, что нужно научить сына не брать чужие вещи, когда он один. Проехав несколько остановок, они доехали до парка аттракционов. Фэй Лэ первым выпрыгнул из автобуса и, потянув отца за руку, нетерпеливо торопил его.

— Папа, я хочу на карусели.

Фэй Лэ указал на самую большую двухъярусную карусель в центре парка. Фэй Жоюань кивнул, но там было слишком много людей, поэтому он взял сына за руку:

— Папе сначала нужно купить билеты, иди за мной, хорошо?

— Угу.

Фэй Лэ кивнул и крепко держал Фэй Жоюаня за руку, боясь потеряться и стать никому не нужным ребенком.

Фэй Жоюань с трудом купил билет, а Фэй Лэ, будучи маленьким, проходил бесплатно. Размахивая билетом, Фэй Лэ радостно потянул отца внутрь. Фэй Жоюань улыбнулся, прося его не бежать, но вдруг мальчик остановился и с сомнением посмотрел на отца:

— Папа, мне кажется, я увидел дядю Му...

Папа же говорил, что дядя Му любит его, так почему же он обнимает другую тетю? В сердце Фэй Лэ вспыхнула еще большая неприязнь к дяде Му. Это он заставил папу страдать, а теперь еще и гуляет с другой тетей.

— Дядя Му?

Фэй Жоюань замер и на мгновение поднял голову, сразу увидев того, о ком говорил сын. Он никогда не думал, что встретит его здесь. Немного помедлив, Фэй Жоюань не стал избегать его изучающего взгляда.

Мужчина был таким же красивым, как в памяти: развевающиеся волосы на лбу, черные, как обсидиан, горящие глаза, высокий и соблазнительный нос, тонкие губы с легкой хитринкой. На нем был бежевый свитер в английском стиле, а внизу — обтягивающие джинсы, подчеркивающие идеальные ноги.

Фэй Жоюань улыбнулся, глядя на фигуру, совпадающую с воспоминаниями, и в глазах вспыхнула холодность. Мужчина, обняв рядом с собой изящную красавицу, подошел ближе, но

Фэй Жоюань отвел взгляд и, прижав к себе Фэй Лэ, сказал:

— Лэлэ, пойдём играть?

Он не избегал встречи и не выказывал ни грусти, ни недовольства.

Лишь на мгновение он почувствовал, как сердце сжалось, но это было так быстро, что никто не заметил.

Взяв Фэй Лэ за руку, он с улыбкой посмотрел в чёрные глаза Му Цзяжуна. В его взгляде не было ни тени печали, но Фэй Жоюань заметил мгновенное замешательство, промелькнувшее в глазах Му Цзяжуна, и мысленно усмехнулся. Неужели он до сих пор хочет только посмеяться над ним?

— Хорошо.

Фэй Лэ с недоумением посмотрел на Му Цзяжуна, но, обняв шею Фэй Жоюаня, послушно молчал. Му Цзяжун лишь смотрел, как Фэй Жоюань уходит с ребёнком, и не произнес ни слова. Рядом с ним красивая девушка с любопытством спросила:

— Цзяжун, что случилось?

<http://bllate.org/book/16489/1498213>